

Игорь Шиповских
*Сказка о прекрасной балерине
Анастасии и её дочери чудесной Арише*

Игорь Шиповских

**Сказка о прекрасной балерине
Анастасии и её дочери чудесной
Арише. Новелла-сказка**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Сказка о прекрасной балерине Анастасии и её дочери чудесной Арише. Новелла-сказка / И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937291-8

Сказка о любви, верности, приключениях и, конечно, о доблести с храбростью, которые, случается, иногда проявляют даже самые нежные и утончённые представительницы великого искусства балета. Действие происходит в начале XIX века, во времена наполеоновского нашествия на Россию. Война и балет — две, казалось бы, несовместимые ипостаси, но именно они так крепко переплелись в ту годину испытаний, что героям этой истории пришлось приложить невероятные усилия, дабы вновь обрести счастье и умиротворение.

ISBN 978-5-44-937291-8

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	9
4	11
5	13
6	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сказка о прекрасной балерине Анастасии и её дочери чудесной Арише Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-7291-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Всё то, о чём дальше пойдёт речь началось в те памятные времена, когда пожар французской революции ярко вспыхнув своим всёпоглощающим пламенем, возвёл простого младшего лейтенанта от артиллерии Бонапарта в чин бригадного генерала и сделал его главнокомандующим Итальянской армией. Как раз после этого самого возвышения, будущий император Франции, повёл свои войска победоносным шествием по бескрайним полям Европы. Но лишь до тех пор, пока в 1812 году он не споткнулся о Россию-матушку. Впрочем, это его катастрофическое поражение ещё только будет, а пока генерал Бонапарт успешно продолжает свою блестящую военную карьеру на европейских полях сражений.

И вот что интересно, именно в это же время в Москве на сцене Большого Петровского театра Медокса начала своё невероятное восхождение на балетный Олимп очаровательная и талантливая танцовщица Анастасия Чькова. Сегодня она впервые вышла в главной партии на столь именитые подмостки. И это событие стало для неё наиважнейшим достижением в череде карьерных побед.

Однако, обо всём по порядку. Все свои юные годы, начиная с того судьбоносного дня, когда она, случайно в пять лет попала на настоящий балетный спектакль, Настя мечтала об этом феноменальном и долгожданном успехе. И это вполне понятно, ведь родившись в пропитанном приключениями, морем и романтикой столичном городе Санкт-Петербурге в интеллигентной семье творческих людей, маленькая Настя росла в обстановке духовного обожания и любви к изящным искусствам. Её отец Юрий Фёдорович Чьков в чине коллежского асессора служил советником при Императорской Академии художеств, и тут же, в академии, преподавала её мама, Чькова Тамара Владимировна. Все эти обстоятельства вкупе, вызывали у Насти сильнейшую тягу к прекрасному искусству танца, и в конечном итоге сподвигли её пойти учиться в балетное училище.

Так началось её знакомство с различного рода «плие», «батманами» и «антраша». Первые годы своей учёбы, усердно занимаясь, Настя, превосходно освоила все азы балетной школы. А уже в шестнадцать лет уверенно исполняла первые партии в самых сложных спектаклях Петербургского театра. И всё же её мечтой была работа в Большом Петровском театре в Москве. Ей непременно хотелось принять участие в постановке балетов именно там, в этом кладезе мастерства и опыта, где властвовал прославленный балетмейстер и хореограф Владимир Васильев. Но прежде чем это сбылось, произошёл один случай, который стоит отметить особо.

2

Как-то однажды осенью в Санкт-Петербург на спектакль, в котором Анастасия в очередной раз была задействована в главной партии, явился некий приезжий из Москвы. То был человек среднего возраста, незначительной внешности, но с большими претензиями ценителя женской красоты, повеса и жуир Протас Собак. В тот вечер Анастасия, досконально зная столь обожаемую ею партию, просто-таки удивляла почтенную публику своим изысканным мастерством и грациозным исполнением. Не восхищаться ей было невозможно, она блистала. Увидев Анастасию на сцене, Протас в ту же секунду сражённый её харизмой, решил, что немедленно должен покорить эту невероятно прекрасную балерину. Имея в своём арсенале изощрённые манерные штучки светского сибарита, он тут же принялся действовать.

А меж тем, ничего неподозревающая Настя, закончив своё фантастическое выступление, покинула сцену и, под громогласные выкрики «Браво» вперемешку со шквалом аплодисментов, устало удалилась в свою гримёрную комнату. Уединившись, и устроившись поудобней на любимом диванчике, она и представить себе не могла, что какой-то бесцеремонный московский нахал ворвётся к ней и нарушит её уединение. Будучи завсегдатаем театров, зная закулисы и обладая пронырливым, гнусным нравом, Протас быстро нашёл заветную дверь в гримёрку Анастасии и, не соизволив даже постучаться, оттолкнув прислугу, влетел в неё. Самонадеянно считая себя непревзойдённым красавцем, он и не сомневался, что балерина тотчас же ответит ему взаимностью и встретит, как спасителя. Но негодяй глубоко заблуждался. Дерзко проникнув в комнату, злодей вмиг набросился на спокойно отдыхавшую Анастасию.

– О, ты была сегодня божественна!... я полюбил тебя дорогая, и ты немедленно должна стать моей, и только моей!... – бешено раздувая ноздри, вскричал он и, схватив Настю за плечи, возжелал тотчас поцеловать её. Ловко по-балетному выставив перед ним ногу, Анастасия с силой оттолкнула наглеца. Не ожидая такого отпора, хам отлетел в сторону, и едва не ударился головой о противоположную стенку.

– Да ты что себе позволяешь, нахал!... мало того что без приглашения посмел ввалиться ко мне, так ещё и с претензиями! Ну, это уж слишком,... изволь выйти вон пройдоха!... – вмиг взяв инициативу в свои руки, строго потребовала Настя. Невзирая на свою внешнюю мягкость и нежность, она, с детства имея подобающее дворянам приличествующее воспитание, умела за себя постоять. Потерпев такой конфуз, Протас прямо на глазах переменялся, и не в лучшую сторону.

– Ах, ты взбалмошная актриска!... да как ты смеешь мне, светскому человеку отказывать!... – вскочив с пола и сжав кулаки, взревел он. Ну а как же иначе, ведь он-то со всем своим раздутым самомнением и гордыней думал о мгновенной уступчивости дивы, а тут вдруг, вот так запросто, лёгким движением дамской ножки он был повержен ниц. И уж теперь разъярившийся повеса жаждал немедленного отмщенья. Он был готов с яростью отвергнутого любовника, набросится на хрупкую балерину.

– Я сказала тебе, пошёл вон!... – заняв оборонительную позицию, совершенно не паникуя, спокойно, с достоинством повторила Настя. И кто знает, чем бы закончилось это противостояние, если бы в дверь не постучались.

– Войдите!... – громко и уверенно произнесла Анастасия. В гримёрку тут же, внося перед собой большой букет белых роз, вошёл высокий седовласый мужчина средних лет стройного телосложения.

– Поздравляю! Это был восхитительный спектакль!... – широко улыбаясь, воскликнул вошедший и склонился в элегантном поклоне.

– Мы ещё не закончили,... как-нибудь встретимся... – мерзко усмехнувшись, злобно прошипел Протас, и, изогнувшись, словно пронырливая змея выскользнул вон из гримёрки.

– Непременно!... – парировала Настя, открыто радуясь исчезновению непрошеного гостя.

– Я быть может не вовремя?... – опуская букет уже было потупился седовласый посетитель.

– О нет! Наоборот, вы как нельзя кстати!... – приветливо улыбнулась ему Настя и слегка кивнула.

– Ну что ж,... тогда разрешите представиться,... я Васильев Владимир Викторович,... московский балетмейстер и хореограф. И прошу заметить, я в Петербурге лишь исключительно за тем, чтобы взглянуть на ваш танец, Анастасия... – обаятельно, и без особых церемоний, скорее по-дружески, чем официально, отрекомендовался он. И да, это был тот самый знаменитый и прославленный Васильев.

– Невероятно, вы здесь!... а я так желала с вами познакомиться!... – чуть от радости по-детски не захлопав в ладоши, воскликнула Настя и сейчас же принялась рассказывать гостю о своих давних мечтаниях. Не обращая внимания ни на время, ни на усталость, ни на что иное, быстро обнаружив, друг в друге родственные души, они практически сразу перешли на «ты» и проговорили почти до самого утра. Тут-то всё и решилось. Настя ответила уверенным «да» на приглашение Васильева переехать в Москву, тем самым начав осуществлять свою заветную мечту – танцевать на сцене главного театра её жизни.

Так, всего за один вечер, Настя приобрела себе замечательного друга-наставника, и, к сожалению, в лице гадкого повесы Протаса, заполучила злейшего врага. И хотя неприятный осадок от наглого вторжения хамоватого московского визитёра ещё некоторое время преследовал её, всё же она смогла забыть о случившемся и полностью отделаться от неприятных ощущений. Ведь, по сути, его вторжение было незначительным пустяком, по сравнению с тем, что ждало её в Москве. Какое будущее, какие перспективы, и какие невероятные возможности открывались перед ней. И с того знаменательного вечера в творческой судьбе Анастасии началась новая веха, веха чудесных перемен и великих свершений.

3

Переезд произошёл быстро и безболезненно. Тепло распрощавшись с родителями, Настя, спустя всего три дня уже активно обживалась на новом месте. На мелкие бытовые неурядицы и некоторую неустроенность с жильём она не обращала никакого внимания, главное, её мечта сбылась, сегодня она впервые танцевала на сцене Большого Петровского театра. Быстро найдя общий язык с другими участниками актёрской труппы, Настя стала всеобщей любимицей. Давно уже в театре не было столь молодой и талантливой балерины. Как оказалось выбор Васильева неслучайно пал на Анастасию. Ровно год назад труппу театра, отбив в дальнюю заграницу, соблазнившись большими гонорарами, покинула ведущая танцовщица. И с тех пор Васильев с тоскою в сердце искал ей замену. Но, увы, сколько бы театров он не обошёл, достойной кандидатуры так и не нашлось. И вот сейчас, год спустя, наконец-то, театр получил новую приму. Такого ажиотажа со стороны публики уже давно не было.

Город гудел, словно улей, обсуждая дебют юной балерины. Вся Москва пестрила афишами, в коих говорилось о новых невероятных постановках Большого Петровского театра с участием восходящей звезды сцены Анастасии Чьковой. Зритель валом валил на представление, не считаясь ни с какими препонами. А ведь меж тем уже наступила зима, и к новогодним праздникам предполагались сильнейшие морозы. Так что канун Нового Года публика встретила во все оружия, переодевшись в тёплые шубы и дохи. В то же время в театре, где к той поре уже всю блистала Настя, был устроен торжественный бал посвящённый грядущему празднику. Приглашённых гостей собралось невероятное множество, и все как на подбор важные лица. Также гостями этого роскошного бала, помимо сугубо гражданских лиц, стали боевые офицеры, настоящие гусары-гвардейцы.

И вот уже в их числе на бал прибыл замечательный, героический человек, неоднократно принимавший участие во многих победоносных военных кампаниях, полковник лейб-гвардии кавалеристского полка князь Егор Бровин. Однако, невзирая на столь громкий чин и заслуги, это был молодой человек лет двадцати восьми. Будучи высокого роста с изрядно правильной гусарской выправкой офицера, он производил ошеломляющее впечатление на окружающих дам. Его чёрные, словно перо ворона волосы, с лёгкой проседью на висках, в сочетании с зажигательно-лазурными глазами, заставляли учащённо биться их нежные сердца. А его белоснежная, блуждающая, не то ухмылка, не то улыбка, эффектно подчёркнутая пушистыми и как полагается по-гусарски закрученными вверх усами, делала его портрет вообще неотразимым. Впечатлительные и легкомысленные дамы московского общества, со свойственной им фантазией, именно с такой улыбкой и представляли себе князя идущего на врага, и непременно с ней же побеждающего в бою.

Ох уж эти прелестные московские барышни-простушки, порой их фантазии превосходят все мыслимые и немыслимые пределы. А повстречав князя на балу, многие благовоспитанные дамы были готовы сдаться ему тут же и без боя, уж настолько сильный эффект он на них производил. Но надо отметить со всей серьёзностью, что полковник, являясь человеком благородных кровей, никогда не злоупотреблял тем магическим влиянием своей внешности, какое оказывалось на женщин. Барешен он справедливо уважал, и никогда не доводил дело до щекотливого момента. Как и надлежит отпрыску славного княжеского рода, Егор обычно по окончании встречи, которые у него иногда случались, скромно откланявшись, покидал спутницу, не давая поводов для грязных сплетен. А потому у него была безупречная репутация честного и порядочного человека, что только ещё больше подогревало к нему интерес со стороны женского пола, и вызывала сладкие мечтания.

Но подобные девичьи грёзы нисколько не заботили князя, он был верен себе и, похоже, ещё какой-то загадочной тайне. В обществе поговаривали, что в одной из азиатских военных

кампаний, у него случился душераздирающий роман с прелестной княжной восточного царства, в котором тогда квартировался его полк. Однако по прошествии месяца этот роман закончился ничем. То ли княжна бросила его, то ли у неё внезапно объявился муж, никто толком ничего не знал, а в результате полковник, изрядно настрадавшись, вернулся на Родину и, сохранив доброе отношение к женщинам, старался их избегать.

И вот эдакий стойкий и холодный к дамским чарам человек сейчас находился на балу. Гордо ступая по дубовому паркету, небрежно чеканя шаг, Егор, с ухмылкой покручивая усы, оглядывал окружающих его гостей. Князь на светских балах был человеком известным. Дамы как всегда охотно улыбались, а мужчины в знак приветствия кивали головой. Обойдя, таким образом, весь зал он в привычном одиночестве занял угловое место у столика с закусками и горячительными напитками. Его армейские приятели, с которыми он пришёл на бал, давно уже сойдясь с миловидными дамочками из общества, заняли места у круга, и шутливо балагуря, приятно попивали шампанское. Но вдруг подали знак, и грянула музыка. Под бравурные звуки мазурки, кавалеры, ангажируя дам, немедля ринулись танцевать. И уже вскоре настроение радости, веселья и праздника царило в каждом уголке зала.

4

Князь Егор как прекрасный танцор, всего за полчаса успел стать участником двух туров вальса. И уже было начал, готовился к третьему, как вдруг боковая дверь рядом с тем местом, где он в тот момент находился, отворилась и из неё робко ступая, вышла обворожительная девушка необыкновенной красоты. Для Егора её появление стало подобно схождению ангела с небес. Сердце его вмиг замерло, словно боясь своим стуком напугать это виденье. Руки князя бессильно опустились, и он безмолвно застыл не в силах оторвать от девушки взгляд. Разумеется, этой девушкой была Анастасия. Только она могла произвести столь яркое впечатление.

Не совсем привыкшая к таким пышным приёмам, она, стараясь, особо не выделяется, оделась скромно, неброско, но выразительно. На ней было изящное шёлковое нежно-розовое платье с легкой гипюровой накидкой, что лишний раз подчёркивало её молодость и свежесть. Войдя в зал, она тут же остановилась, ища взглядом хореографа Васильева. Ныне став ей наставником во всём, он теперь уже должен был быть здесь и встречать её. А так оно и получилось. Васильев, мгновенно объявившись, быстро подошёл к Анастасии и, взяв её за руку, демонстративно провёл перед собой.

– Ну, покажись, покажись, ... ах, какова! Да ты прекрасна!... – изумившись её такому простому и в то же время исключительному одеянию, восхитился он. Тут уж и пришедший в себя Егор, прикрыв рот тыльной стороной ладони, громко кашлянул, давая понять Васильеву, что он тоже здесь, стоит рядом.

– Ба, князь, ... и вы тут!... – изобразив некоторое удивление, шутливо воскликнул хореограф, – Настя дозвожь тебе представить князя, Егора Александровича Бровина!... храброго полковника, воина кавалериста, и незаурядного ценителя балета. ... – всё также с улыбкой рекомендовал он гусара. Егор сразу как-то замялся, сконфузился, ведь на самом деле он ни разу не был, ни на одном спектакле с участием Насти.

– Ну, в отношении балета, ... это конечно громко сказано, ... скорее я начинающий любитель ... – совсем уже растерявшись от такого знакомства, попытался оправдаться князь. Но ему вдруг стало так неудобно за свою неосведомлённость, что он потупился и притих, – о, боже, ... какой же я осёл ... – пронеслось у него в голове. Настя, быстро сообразив, в чём дело, устранила это неловкое положение.

– Ну, будет вам Егор Александрович, ... полковник, а так смущаетесь, ... давайте-ка я вас лучше приглашу на свой спектакль ... – неожиданно предложила она, тем самым приведя князя в привычное для него состояние.

– О да, конечно, ... я с превеликим удовольствием!... – вмиг ответил он, и сердце его из замедленного состояния перешло на бешеный ход, загоняя кровь по жилам так, что у него, наверное, первый раз в жизни на щеках проступил румянец влюблённого юноши. И такая перемена на лице гусара не укрылась от внимательного и опытного взгляда Васильева.

– О, простите друзья, ... у меня дела!... вынужден покинуть вас, ... но зато, Настенька, я точно знаю, что с князем ты не заскучаешь!... ему здесь всё и все известны, он тебя развлечёт!... – понимая, что любви лучше не мешать, быстро отчеканил хореограф и элегантно откланявшись, поспешил ретироваться. Молодые, оставшись одни, замолчали, и стоя друг напротив друга, глядя глаза в глаза, начали постепенно вникать в происходящие с ними перемены. Анастасия, заморожено всматриваясь в голубые глаза князя, всё больше и больше проникалась к нему трепетными чувствами, при этом осознавая, насколько нежен и обаятелен по своей сути этот с виду суровый человек.

Сам же князь уже и не сомневался, что полностью влюбился в эту обворожительную девушку, утонув в её чарующем изумрудном взгляде. Светлые, пшеничные, локоны, аккуратно уложенные в очаровательную причёску, не давали ему никакой возможности остаться равно-

душным к их хозяйке. Егор так и представлял себе, как эти роскошные пряди будут вольно развиваться на ветру в прекрасные минуты конной прогулки. Его воображение уже рисовало ему, как они с Настей помчатся на вороных скакунах вперёд, вдаль, навстречу свежему ветру. Князь уже не мог остановиться в своих поэтических грёзах. Дальше – больше. Сквозь пелену предчувствий он отчётливо увидел, как Настя своими алыми губами начнёт целовать их новорожденное дитя. А он станет защищать и заботиться о них. Отчего-то Егор был уверен, что первой непременно будет девочка, такая же милая и обаятельная, как и её матушка.

Но вдруг их затянувшийся молчаливый диалог прервала чудесная музыка. Начался тур восхитительного Венского вальса. И молодые люди, не сговариваясь всё также молча, повинувшись какому-то внутреннему зову, принялись танцевать. Кружась в едином порыве, перебирая ногами в такт мелодии, согласованно двигаясь по зале, они всем своим вызывающим видом, явно заявляли – смотрите, появилась новая пара влюблённых. Многие гости, сразу осознав это, замерли от восторга, и, оставив все дела, взялись наблюдать, как блестяще танцует князь и юная прима, безукоризненно выполняя все па вальса.

Присутствующие мгновенно поняли, что прямо здесь, сейчас, на их глазах рождается новый многообещающий союз двух исключительно талантливых людей – неординарной балерины и отважного воина. А Егор и Настя, не замечая никого вокруг, всё кружились и кружились, не собираясь останавливаться. Им даже и музыка не нужна была, настолько проникновенно они чувствовали друг друга. Слившись воедино, влюблённые были готовы танцевать хоть вечность, лишь бы им быть вместе. Однако весёлый Венский вальс быстро закончился, и оркестр заиграл медленный полонез. Влюблённые остановились, и Егор, взяв Анастасию под руку, проводил её в зимнюю оранжерею, расположенную тут же неподалеку, в соседнем зале.

– Какой великолепный вальс, ... мне казалось, он никогда не кончится... – взволнованно дыша, молвил князь, и нежно приподняв Настину ладонь, поднёс её к своим губам. Настя даже и не подумала противиться такой его вольности, хотя по этикету, на поцелую руки нужно было позволение дамы.

– О да, ... это был замечательный танец... – ласково поправив непослушный завиток его вороных волос, любезно ответила она. И от этих трепетных прикосновений молодым людям окончательно стало ясно, что им уже никогда не быть порознь. Любовь, которая всего какой-то час назад робко тронувшая их горячие сердца, теперь со всей мощью вырвавшейся на свободу птицы полностью завладела их чистыми душами, поселившись там навсегда. Поток прекрасных ощущений лавиной обрушился на их сознание, и, не собираясь ни на мгновение останавливаться, уносил влюблённых в чудесный мир счастливых иллюзий. Это было начало, пожалуй, самых чистых отношений на свете.

А дальше всё развивалось с невероятной быстротой. Не прошло и трёх месяцев, как на приближающуюся святую Пасху, не без участия ставшего им покровителем Васильева, была назначена свадьба. Дабы не вызывать в городе лишних кривотолков и досужих разговоров её решено было сделать скромной и по-домашнему уютной. Приглашены были только близкие к балетному сообществу люди и несколько полковых товарищей жениха. Из Санкт-Петербурга прибыли родители Анастасии, а из пригородного имения князей Бровиных привезли престарелую матушку Егора и его нянюшку. Отец же Егора на то время занедужил и приехал гораздо позже. Венчались в небольшой, недавно отстроенной церкви Вознесения на Гороховом поле. Свадьба удалась на славу, всё было устроено так, как и желали молодые. Московское культурное общество восприняло сию новость благожелательно и в адрес молодожёнов поступило множество искренних поздравлений.

5

И всё бы хорошо, но вскоре пришло горестное известие, в коем сообщалось, что каналья Бонапарт затеялся воевать с союзническими странами России, и нашим войскам требовалось срочно отбыть на помощь друзьям. Князь Егор, будучи человеком военным тут же подчинился приказу, собрался и отправился на войну с проказником Наполеоном. Так началась первая разлука молодожёнов. Однако долго тосковать и печалиться не пришлось. Пролетело совсем немного времени со дня отъезда князя и Анастасия, как-то утром собираясь на репетицию, вдруг отчётливо поняла, что у них будет ребёнок. Радость, бесконечная радость охватила душу юной балерины. Пошёл отсчёт дней в ожидании появления малышки.

В театре же поднялся настоящий переполох. Васильев предпринял всяческие меры, связанные со столь щекотливым положением, и должным образом перестроил репертуар. К тому времени Анастасия была занята в большинстве спектаклей, так что от части самых трудных партий пришлось отказаться. Но это несколько не повлияло на посещаемость театра, люди по-прежнему рекой текли на её выступления. Артисты труппы, так полюбившие Настю, со своей стороны всячески поддерживали её, и старались помогать ей даже в самых незначительных мелочах. Всё шло просто превосходно в этом радостном ожидании дитя, и лишь одно удручало будущую маму – отсутствие князя Егора.

На посланную в полк, где служил Егор, депешу ответа не последовало. Оставалось только гадать, в какой стороне он находится и как у него дела. Меж тем война, разгоревшаяся в Европе, получила затяжной характер. Вояка Бонапарт с упорством бывалого солдафона всё больше и больше вторгался на территорию сопредельных государств, ведя практически непрерывное наступление. Но вот однажды вечером в дверь Настиного дома постучали. Старая служанка неспешно отворила. На пороге держа в руках пакет, стоял военный нарочный кавалерист.

– Письмо для Анастасии Чьковой, от мужа!... – кратко произнёс он и, поправив доломан, передал пакет. Что тут сразу началось. Настя, услышав про послание, мигом очутилась в прихожей и, не дожидаясь пока ей подадут почтовый нож для открытия писем, руками разорвала пакет. Невероятное волнение охватило её при прочтении письма возлюбленного. В нём Егор уведомлял, что несказанно рад доброй вести о скорейшем появлении дитя и как только выдастся хоть какая-то возможность, он незамедлительно прибудет в Москву. Так же он сообщал, что чувствует себя прекрасно и даже отписал о том, что в последнем бою они изрядно намяли бока наполеоновским войскам.

– Ах, ну как он там?... ведь наверняка не бережёт себя!... лезет напропалую... – прочтя письмо, обратилась она к нарочному гусару, которого уже со всеми почестями препроводили на кухню и, усадив за стол, оставили на ужин.

– О нет, что вы,... полковник очень осторожен и внимателен,... притом не только к себе, но и к солдатам,... в полку его за это любят и берегут. Не далее как на той недели я видел его, и он чувствовал себя превосходно... – степенно располагаясь за столом, ответил посланник.

– Ох, расскажите ещё что-нибудь о нём,... я очень прошу вас!... – чуть ли не взмолилась Настя.

– Ну, хорошо,... почему бы и нет... – отозвался нарочный, и с удовольствием тут же опрокинув поданную ему чарку рома, с усмешкой крякнув, поправляя усы, начал свой долгий рассказ. Настя затаив дыхание, обратилась в слух. Весь вечер она не отходила от гусара и с интересом слушала всё новые и новые подробности о походной жизни своего ненаглядного Егорушки. Служанка Глаша только успевала подливать раздухарившемуся посланнику крепкий гусарский ром. А его рассказ всё продолжался и продолжался. Лишь далеко за полночь его красноречие иссякло, и он, откланявшись, удалился. Тогда Настя заперлась у себя в комнате и ещё не один раз перечитала дорогое ей письмо.

6

Время летит быстро, день за днём, неделя за неделей, и вот так, как-то незаметно, с того памятного вечера пролетело уже несколько месяцев. Но, увы, за весь этот срок от князя более никаких вестей не поступало. И Настя, оставшись лишь вдвоём со старой служанкой, опять стала сильно волноваться за любимого и отсчитывать каждый день с момента их разлуки. Близились золотая осень, сентябрь набирал силу, радуя жителей города своими погожими деньками. Всё шло как нельзя лучше, но вдруг однажды, в один из таких чудесных дней, Настя вдруг резко ощутила первые признаки появления дитя. Начались схватки. Тут же прибежала служанка, немедленно был вызван доктор и его помощница медсестра. В доме мгновенно воцарилась та напряжённая атмосфера, какая бывает только в таких случаях.

Забурлила подготовительная суета. На кухне загремела какая-то посуда, дворник растапливал на всю катушку печь, медсестра срочно грела воду. А служанка Глаша, озабоченно сную из комнаты в комнату, готовила различные полотенца, пелёнки, простыни, ну, в общем, всё, что может понадобиться новорождённому и роженице. Доктор, быстро освоившись в доме, только успевал раздавать распоряжения, одновременно занимаясь Настей устраивая её как можно удобней, сообразно данному моменту. И надо же такому быть, вдруг в этой сумятице входная дверь с шумом распахнулась, и в прихожую на всём ходу вбежал князь Егор. Он только что прибыл в Москву, и, подъезжая к дому, заметив у парадной двери карету врача, сильно взволновался.

– Что случилось!?!... Что такое!?!... – с порога крикнул он, наткнувшись в прихожей на медсестру.

– Началось... – только и буркнула она, быстро пробегая из кухни в комнату, неся в руках кувшин с горячей водой.

– О боже! Неужели!... – вмиг сообразив, в чём дело, воскликнул Егор, и уже было бросился вслед за медсестрой, но тут же был остановлен.

– Нельзя!... – обернувшись, строго отстранила она его, – ждите здесь!... – властно, будто она хозяйка в доме добавила медсестра и, открыв дверь в комнату, исчезла за ней. Егор только краем глаза успел увидеть часть кровати и доктора склонившегося над ней.

– Хоть бы всё прошло благополучно... – нервно прошептал про себя князь.

– Егорушка,... приехал касатик... – тут же услышал он за спиной голос своей старой служанки Глаши. Когда-то давно она была его нянечкой и растила его, и вот теперь помогала его жене.

– Да, это я,... только вошёл, а тут такое!... – обняв её, поздоровался князь.

– Иди, поёшь пока,... да приведи себя в порядок,... а то весь пыльный с дороги-то... – сразу захлопотала Глаша.

– И то правда,... освежусь, пожалуй... – приветливо отозвался Егор и, пройдя на кухню, принялся заниматься собой. Но не успел он и лица омыть, как из комнаты донёсся сначала протяжный громкий вздох Насти, и тут же следом раздалось мелодичное, словно пенье малиновки, радующее душу младенческое агуканье.

– Свершилось!... – вскрикнул он и наскоро вытеревшись первым попавшимся под руку полотенцем, спотыкаясь от волнения, устремился в комнату. Тихонько дабы никого не напугать он отворил дверь и заглянул вовнутрь. А там, уже взяв малышку на руки, полужёжа на подушках, его встречала Настя.

– Девочка... – счастливо улыбаясь, произнесла она. Егор молнией бросился к ней, упал на колени, и радостно расцеловав ей руки, даже прослезился.

– Мы самые счастливые родители на свете,... я так люблю вас мои милые девочки,... теперь я всегда буду с вами... – нежно произнёс он, торопливо утирая слёзы.

– Ой ли, ... да ты опять на какую-нибудь войну уедёшь... – зная беспокойную душеньку своего Егорушки лукаво улыбаясь, подметила Настя и ласково потрепала его по вихрам. А между тем новорождённая малышка, мигом успокоившись, беззаботно посапывала, слегка морща свой розовый носик. Ей было даже невдомёк, о чём говорят её счастливые родители, она уже вовсю смотрела свои первые сны. Старый доктор, увидев столь идиллическую картину, не стал особо долго задерживаться. Сделал кое-какие распоряжения Глаше, наказал кое-что медсестре, отведал кружку мятного чая, и спустя полчаса, откланявшись, уехал, при этом пообещав навещать завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.